

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

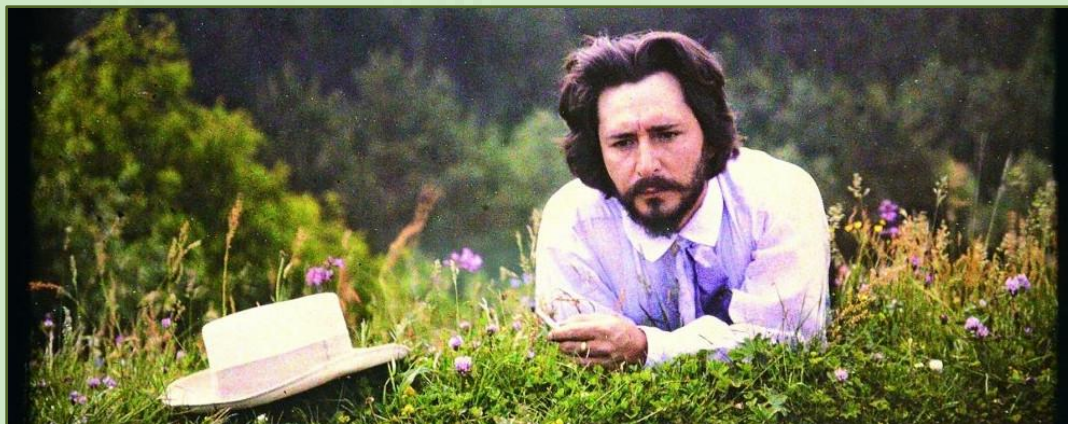
Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич

представляют

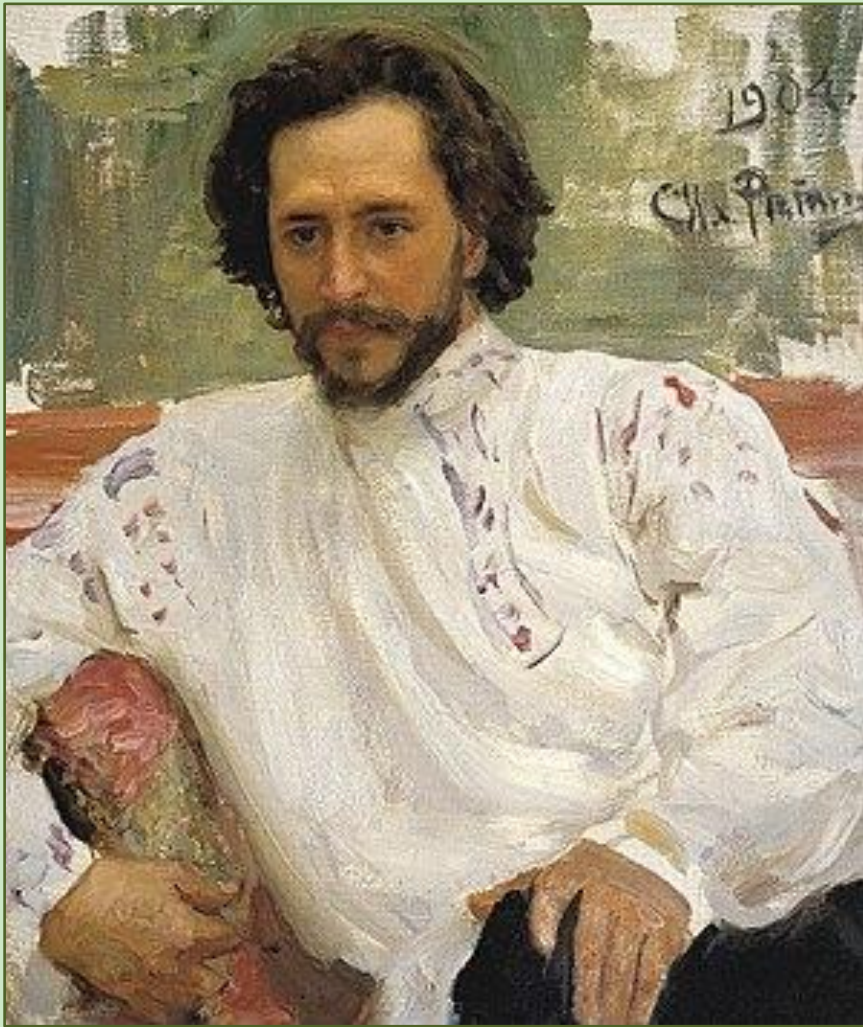
виртуальную выставку

по заказу кафедры русской и зарубежной литературы ИФиЖ СГУ

**150 лет со дня рождения русского писателя
Леонида Николаевича Андреева
(1871-1919)**



Саратов
2021



**Илья Репин.
Портрет Леонида Андреева.
1904. ГТГ**

Леонид Николаевич Андреев (9 (21) августа 1871, Орёл, Российская империя – 12 сентября 1919, Нейвола, Финляндия) – русский писатель. Представитель Серебряного века русской литературы. Один из пионеров цветной фотографии в России.

Андреев считается родоначальником русского экспрессионизма. Его творческий стиль своеобразен и представляет собой сочетание различных литературных направлений. Леонид Андреев по праву занимает место в плеяде талантов рубежа XIX-XX веков. Именно ему суждено было написать произведения, до сих пор трогающие сердца, задевающие потаённые струны человеческой души.

Андреев не умел жить спокойно, в его биографии много острых углов – попытки суицида, длительные запои, бесконечные любовные увлечения. Вообще словом «увлечение» невозможно в полной мере охарактеризовать болезненные и тонкие чувства писателя. Любовь для него была движущей силой, естественной необходимостью. Ему были близки идеи бессмысленности жизни и ценности личности самой по себе.



*Писатели Леонид Андреев (справа)
и Викентий Вересаев. 1912.
Журнал «Нива»*

В 1898 году в «Курьере» впервые напечатали рассказ Андреева «Баргамот и Гараська». А настоящая слава пришла к писателю в 1901 году, после публикации в журнале «Жизнь» рассказа «Жили-были».

Творчество писателя отметил Максим Горький и помог тому выпустить первый сборник рассказов, причём большим тиражом. Его четыре раза переиздавали ввиду популярности.

«Жили-были», «Ангелочек», «Валя», «Кусака» – незамысловатые и в то же время яркие зарисовки окружающей действительности, побуждающие к состраданию, написанные живым языком.

Рассказы, изданные в 1902 году, вызывали горячие споры. Автор говорил о том, о чём принято молчать, – о тёмной стороне человеческой души, о страхе, об инстинктах, которые в стрессовой ситуации легко возобладают над человеческим разумом, как, например, в рассказе «Бездна».

Знаменитый «Красный смех» Андреева, живописующий события Русско-японской войны 1904 года, особенно страшен. Автор сам не воевал, но было достаточно газетных сводок и рассказов очевидцев, чтобы богатое воображение писателя и художника породило страшные картины безумия войны.



*Автохромный снимок. Леонид Андреев.
За столом (кресло сейчас находится
в музее Л. Андреева в г. Орёл).
Середина мая 1910*

На следующем этапе творческой жизни Андреев создавал объёмные произведения – пьесы, романы, повести: «Дневник Сатаны», «Тот, кто получает пощёчины», «Иуда Искариот» и т. д. «Иуда Искариот» вызвал много споров и недовольства верующих, ведь в этой повести апостолы – обычные люди, не чуждые пороков, а Иуда – несчастный человек. Повесть издавали на немецком, английском и французском языках, она пережила несколько экранизаций.

Особенность творчества Леонида Андреева с точки зрения литературоведов – невозможность отнести труды писателя к определённому направлению в литературе. Слишком уж разнятся используемые писателем художественные методы, слишком необычен стиль.

Несмотря на патетический настрой произведений, литературный язык Андреева, напористый и экспрессивный, с подчёркнутым символизмом, встречал широкий отклик в художественной и интеллигентской среде дореволюционной России. Положительные отзывы об Андрееве оставили Максим Горький, Рерих, Репин, Блок, Чехов и многие другие. Произведения Андреева отличает резкость контрастов, неожиданные повороты сюжета, в сочетании со схематической простотой слога.

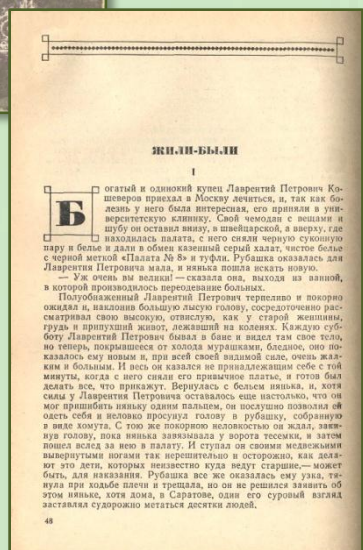
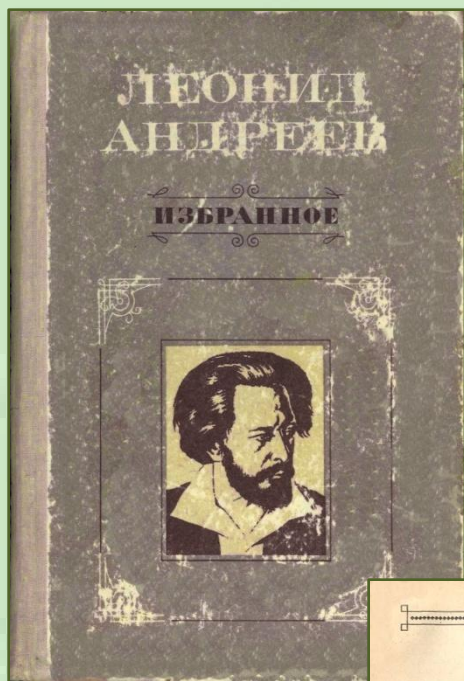
Наследие, которое оставил писатель, включает в себя 89 рассказов, 20 пьес, 8 повестей и романов. Мысли, вложенные автором в уста героев или написанные от первого лица, разошлись на цитаты. С 1956 года его избранные произведения часто переиздавались в СССР.

С 1991 года в Орле работает Дом-музей Леонида Андреева.

В 2021 году исполняется 120 лет со дня первой публикации рассказа «Жили-были». Именно ему и посвящена настоящая выставка. Представлены сборники рассказов Л. Андреева из фондов ЗНБ СГУ, изданные в 70-80-е годы XX века и в начале 2000-х годов, включающие текст этого произведения.



*Леонид Андреев. Почтовая
открытка. 1900-е*

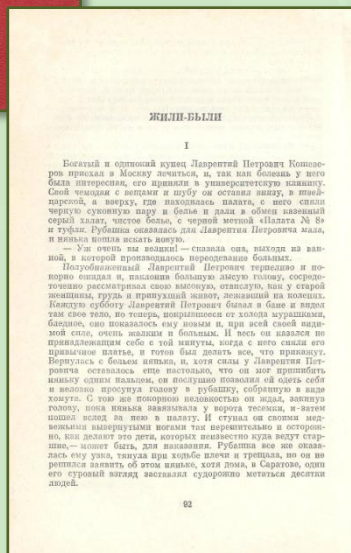
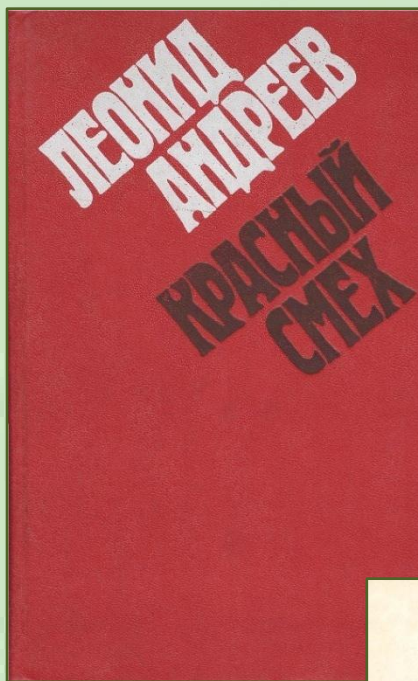


A282352

Андреев, Л. Избранное / Леонид Андреев ; составитель, автор послесловия В. И. Баранов. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1979. – 300, [3] с. – Текст : непосредственный.

В прозе Леонида Андреева причудливо переплелись трепетная эмоциональность, дотошный интерес к повседневности русской жизни и подчас иррациональный страх перед кошмарами «железного века». Любовь и смерть, жестокосердие и духовная стойкость человека – вот главные темы его повестей и рассказов, ставших одним из высших достижений русской литературы начала XX столетия.

Русская классическая литература всегда жила высшими, общечеловеческими запросами духа. Л. Андреев по-своему продолжил эту традицию в одном из лучших, самых ярких своих рассказов, из включённых в первый том его сочинений, – в «Жили-были» (1901). В нём одинаково страдают от неустройства жизни умирающий купец Кошеверов, дьякон Сперанский и молодой студент Торбецкий. Они лежат в университетской клинике. Купец, чувствуя дыхание смерти, портит настроение дьякону и студенту, но умирает сам.

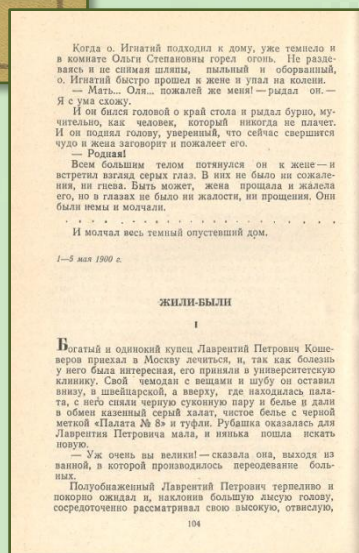
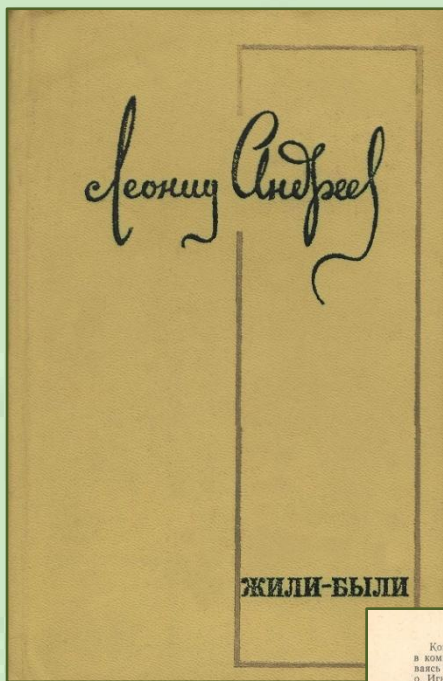


A289321

Андреев, Л. Красный смех : избранные рассказы и повести / Леонид Андреев ; составление, вступительная статья, примечания Ф. И. Кулешова. – Минск : Издательство БГУ имени В. И. Ленина, 1981. – 430, [2] с. – Текст : непосредственный.

В ту пору, когда появился этот рассказ, писатель был ещё мало кому известен. В литературной среде возникло даже предположение, что Андреев – это псевдоним, а написал «Жили-были» Чехов или Горький. Рассказ понравился самому Льву Толстому, который особо выделил его среди всего прочитанного им у Андреева. «Жили-были» – одно из тех сочинений писателя, в которых сложное содержание выразилось с художественной простотой и ясностью, доступной лишь подлинному мастеру, и которые впечатляют особой жизненной достоверностью. И это не удивительно. Рассказ написан по личным впечатлениям. Андреев лечился в той московской больнице, о которой идёт здесь речь. Сохранилась даже фотография, на которой писатель снят вместе с будущими своими героями, дьяконом и студентом, и их доктором.

Действие рассказа целиком замкнуто в стенах больничной палаты. Его основная тема – беззащитность человека перед неумолимой смертью. Произведение глубоко драматично. Но в нём сильно звучат и другие ноты.



A295964

Андреев, Л. Жили-были : повести и рассказы / Леонид Андреев ; вступительная статья Ф. М. Левина ; примечания А. И. Наумовой. – Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1982. – 540, [4] с. – Текст : непосредственный.

Сталкиваются два характера, два мирозерцания: купец Лаврентий Кошеверов, человек-хищник, воспитанный в атмосфере недоверия к людям, ненависти, жестокости, и дьякон из Тамбовской губернии, кроткий, наивно-восторженный, влюблённый в жизнь человек. Но в конце рассказа и дьякон, и купец, облагороженный раскаянием в дурно прожитой жизни, неожиданно проникаются горьким взаимопониманием. Оба они «плакали о солнце, которого больше не увидят, о яблоне «белый налив», которая без них даст свои плоды, о тьме, которая охватит их, о милой жизни и жестокой смерти».

Как непохоже это – «милая жизнь и жестокая смерть» – на то, о чём говорится в ряде других рассказов Л. Андреева, написанных тогда же или позднее («Большой шлем», «Молчание» и пр.). Там жизнь так же жестока, как и смерть. А в «Жили-были» сквозь мрак и зло просвечивает лик истинной жизни, светлой и доброй в своей основной сути. Потому-то так тяжело и расставаться с ней.



ЛЕОНИД АНДРЕЕВ

ИЗБРАННОЕ



ЖИЛИ-БЫЛИ

I

Богатый и одинокий купец Лаврентий Петрович Кошечкин приехал в Москву лечиться, и так как болело у него было интересно, его приняли в университетскую клинику. Своей чемодан с вещами и шубу он оставил в анфи, в швейцарской, а вверху, где находилась палата, с него сняли черную суковатую пару и белые и дали в обмен казенный серый халат, чистое белье с черной меткой «Палата № 8» и туфли. Рубашка оказалась для Лаврентия Петровича мала, и няня пошла искать новую.

— Уж очень вы велико! — сказала она, выходя из ванной, в которой происходило переодевание больного.

Полубогаженный Лаврентий Петрович терпеливо и покорно ожидал, и наклонив большую ласковую голову, ослепительно рассматривал свою высокую, отвислую, как у старой женщины, грудь и припухлый живот, повисший на коленях. Каждую субботу Лаврентий Петрович бывал в бане и видел там свое тело, но теперь, почувствуя от холода мурашки, бледное, оно показалось ему новым и, при всей своей видной силе, очень жалким и больным. И если он казался не принадлежащим себе с той минуты, когда с него сняли его привычное платье, и готов был делать все, что прикажут. Вернувшись с бельем нелепым, и хотя силы у Лаврентия Петровича оставались еще настолько, что он мог пришить к новому своим платьям, он послушно позволял ей одеть себя и нелепо просунул голову в рубашку, собранную в виде хомута. С того же покорного повиновением он ждал, какую голову, пока няня заныкала у ворота тесемки, и затем пошел вслед за ней в палату. И ступая он своими медвежьими вывернутыми ногами так нерешительно и осторожно, как делают это дети, которых неизвестно куда ведут старшие, — может быть, для наказания. Рубашка все же оказалась ему узка, тянула при ходьбе плечи и тушила, но он не решился вынуть об этом няню, хотя дома, в Саратов, один его суровый выглад заставлял судорожно метаться десятки лет.

— Вот ваше место! — указала няня на высокую, чистую постель и стоявший возле нее небольшой столик. Это было очень миленькое место, только угол палаты, но именно поэтому оно попри-

70

Абз8074

Андреев, Л. Избранное / Леонид Андреев ; предисловие В. Чувакова. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1984. – 318, [2] с. – Текст : непосредственный.

И яблоня «белый налив» на родине дьякона, и лучи солнца, что «лило в палату целые потоки света», и «пьяно-весёлый... крик воробьёв», что «торжествующе разносился по коридорам» больницы, – всё это образы победительной, неувядающей силы бытия.

Умирает купец, за ним умрёт дьякон, но выздоравливает молодой студент Торбецкий, он возвращается к новой жизни с любимой девушкой. которая «в этот день... приходила к нему, горячо целовала его и просидела дольше назначенного часа ровно на двадцать минут». Вспоминаются знаменитые пушкинские строки: «И пусть у гробового входа Младая будет жизнь играть, И равнодушная природа Красою вечною сиять». И игра «младой жизни», и сияние вечной природной красоты – оба этих мотива соединились и в андреевском рассказе. Мотив веры в незыблемость добрых начал бытия победительно звучит в завершающих словах: «Солнце всходило».

Мастера
русской
прозы
XX
века

ЛЕОНИД
АНДРЕЕВ

Избранное

лодно-спирное и отчаянное, что язык Фенюгена Ива-
ныча онемел и ноги приросли к земле.

Высокая фигура Николая серела и уменьшалась,
словно тая в серой мгле. Еще минута, и он навсегда
скрылся в той туманной алойской дали, откуда некогда
пришел. И уже ничего нового не вышло в
безлюдном пространстве, и Фенюген Иванович все еще
стоял и смотрел. Краснелый воротник рубашки об-
мяк и прилип к шее; снежинки медленно таяли на
красной походящей лямке и вместе со словами ка-
тались по широкому бритому лицу.

Декабрь 1909 г.

ЖИЛИ-БЫЛИ

Богатый и одинокий купец Лаврентий Петрович Ко-
шаров привез в Москву лечиться, и, так как бо-
лезнь у него была интересная, его приняли в универси-
тетскую клинику. Своей чемодан с вещами и шубу он
оставил внизу, в швейцарской, а вверх, где находи-
лась палата, с него свалил черную сузунскую пару и
белье и дал в обмен казенный серый халат, чистое
белье с черной лямкой «Палата № 8» и туфли. Ру-
башка оказалась для Лаврентия Петровича халатом, и
лямка пошла искать новую.

— Уж очень вы велики! — сказала она, выходя из
ванной, и которой производилось перерождение
больным.

Полуболезненный Лаврентий Петрович черепом и
похорошею опидал и, наклонив большую лысую голову,
сосредоточенно рассматривал свою высокую, отве-
стую, как у старой женщины, грудь и прихулистый жа-
вет, доскавший на коленях. Каждый субботу Лаврен-
тий Петрович бывал в бане и видел там свое тело, но
теперь, похорошею от халата журиками, бледное,
оно показалось ему новым и, при всей своей видимой
силе, очень жалким и больным. И весь он казался не
принадлежащим себе с той минуты, когда с него свали-
ли его привычное платье, и готов был делать все, что
припадут. Вернувшись с бельем лямки, и, хотя силы у
Лаврентия Петровича оставались еще настолько, что
он мог пришить лямку одним пальцем, он поспуши-
во позволил ей одеть себя и наклонно просушу голову и
рубашку, собранную в виде комка. С того же покор-
ною неохотой он ждал, как ему голову, зная

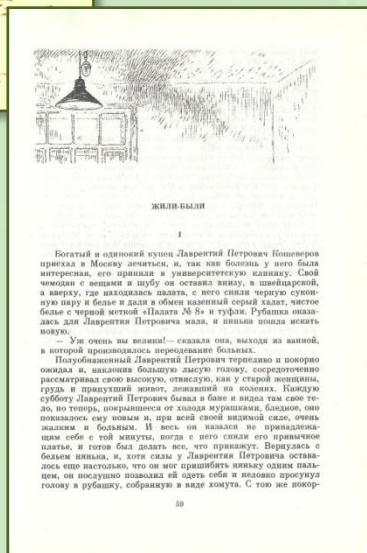
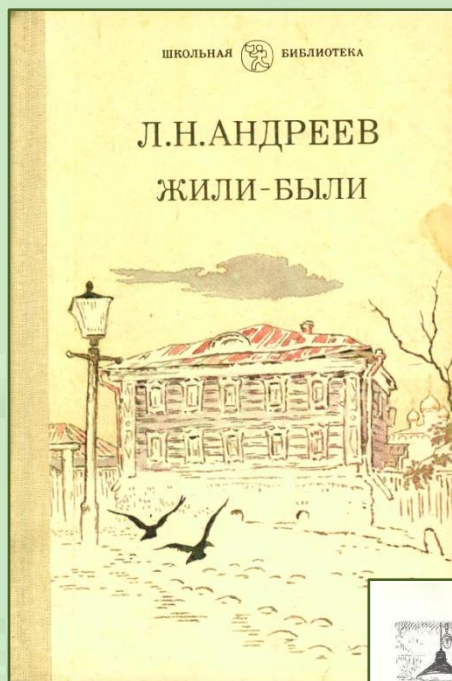
Абз6823

Андреев, Л. Избранное : повести и рассказы / Леонид
Андреев ; составитель А. И. Хватов. – Ленинград :
Лениздат, 1984. – 489, [5] с. – Текст : непосредственный.

Конец рассказа не ослабляет его трагизма, а
просветляет его. «Жизнь безмерно справедлива, но также
и безмерно жестока», – писал Л. Андреев в одной из
публицистических статей. Эти слова могли бы стать
эпиграфом к «Жили-были».

Но и это произведение, серьезная удача писателя, не
подводило каких-либо итогов. Итоговых сочинений, по
существу, вообще нет в творчестве Леонида Андреева.
В своём отношении к «вечным» вопросам жизни и смерти,
как и к вопросам социальным, он оставался
неустойчивым, мятущимся художником, колеблясь между
чувством протеста и чувством отчаяния, верой в жизнь и
мистическими страхами.

Этой двойственности мышления соответствовал
стиль писателя – сложный, неоднородный. Л. Андреев
великолепно владел искусством реалистической
выразительности – мастерством словесного портрета,
индивидуализации речи персонажей, описания внешней
обстановки и прежде всего мастерством психологической
детали.

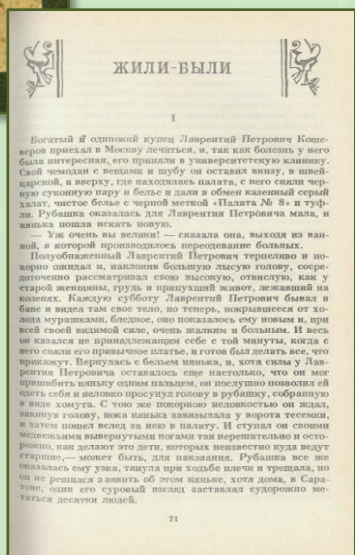
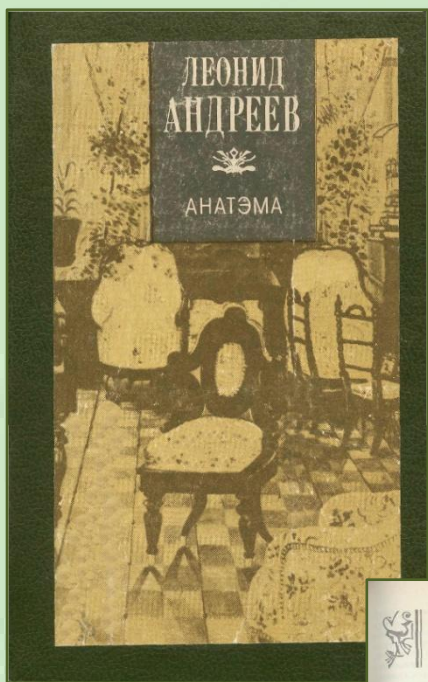


Аб50915

Андреев, Л. Жили-были : рассказы / Леонид Андреев ; предисловие В. А. Келдыша ; рисунки И. Година. – Москва : Детская литература, 1986. – 172, [4] с. : ил. – Текст : непосредственный.

В таких рассказах, как «Жили-были», всё это удачно соединилось, позволив писателю создать на редкость яркие характеры главных героев. Автор особенно щедр здесь на изобразительные подробности – даже в побочных эпизодах. Как колоритен, например, мельком появляющийся старичок, который рассказывал всем больным «одну и ту же историю: о крещении Руси при Владимире Святом», заканчивая рассказ «неожиданно громким и победным возгласом «С нами Бог!». Оценивая достоинства реалистических изображений в искусстве, мы часто говорим: «Как в жизни!». Леонид Андреев умел так писать.

Но при этом многие его образы живут словно двойной жизнью. Помимо своего прямого, «буквального» значения, они приобретают и другой смысл – иносказательный, символический. В контрастном сопоставлении белых стен больничной палаты, которые были «неподвижны и холодны», и «горячего света» весеннего солнца раскрывается (как замечено в критике) широкая философская тема рассказа «Жили-были» – противоборство жизни и смерти.



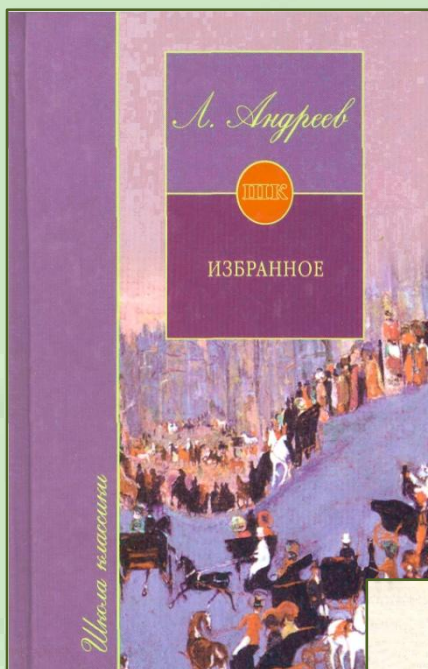
A667997

Андреев, Л. Анатэма : избранные произведения / Леонид Андреев. – Киев : Дніпро, 1989. – 567, [1] с. – ISBN 5-308-00389-0. – Текст : непосредственный.

Смерть купца Кошеверова – это только эпизод в потоке вечно обновляющейся жизни. Белые стены – не только стены. Во всех образах Л. Андреева тесно переплетаются реальное и символическое.

Н. Михайловский в статье «Рассказы Леонида Андреева. Страх жизни и страх смерти», вышедшей в 1900-м году, сказал: «У него [Л. Андреева] есть рассказы истинно превосходные, в которых ни прибавить, ни убавить, ни передвинуть ничего нельзя («Жили-были»).

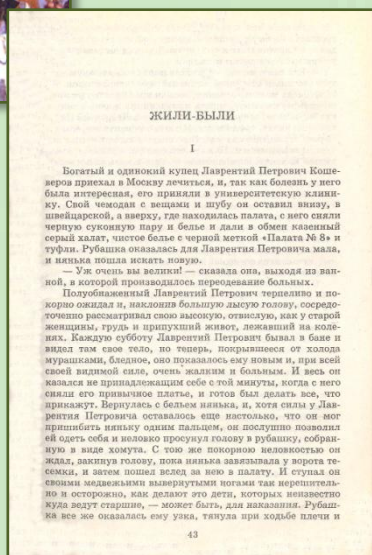
Леонид Андреев мучился не только проблемами своего времени. Он был художником философского склада. Его творчество питали «вечные» вопросы существования: жизнь и смерть, сущность человека и его назначение в мире, человек перед лицом тайн бытия, возможности познающей мысли. Для нас в его творчестве более всего важны не выводы, к которым приходил писатель, а самые поиски истины. Его произведения дороги нам жгучим ощущением противоречий времени, непримиримостью ко злу, прорывами из тьмы к свету, защитой прав социально обездоленной личности, отстаиванием гуманистических ценностей.



Аб930б1

Андреев, Л. Избранное / Леонид Андреев. – Москва : АСТ : Олимп, 2002. – 346, [4] с. – ISBN 5-17-014748-1, ISBN 5-8195-0832-7. – Текст : непосредственный.

Л. Андреев – всегда в тревоге за человека, чтобы тот не жил хлебом единым, не погрязал в мелочах. Он зовёт отрешиться от повседневной суеты, эгоистических забот, мещанского прозябания и задуматься над высшими целями человеческого существования. И выполнению этих задач творчества служат по-особому выразительные образность, язык, художественные приёмы сочинений писателя.



Список представленной литературы

1. А667997

Андреев, Л. Анатэма : избранные произведения / Леонид Андреев. – Киев : Дніпро, 1989. – 567, [1] с. – ISBN 5-308-00389-0. – Текст : непосредственный.

2. А295964

Андреев, Л. Жили-были : повести и рассказы / Леонид Андреев ; вступительная статья Ф. М. Левина ; примечания А. И. Наумовой. – Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1982. – 540, [4] с. – Текст : непосредственный.

3. А650915

Андреев, Л. Жили-были : рассказы / Леонид Андреев ; предисловие В. А. Келдыша ; рисунки И. Година. – Москва : Детская литература, 1986. – 172, [4] с. : ил. – Текст : непосредственный.

4. А693061

Андреев, Л. Избранное / Леонид Андреев. – Москва : АСТ : Олимп, 2002. – 346, [4] с. – ISBN 5-17-014748-1, ISBN 5-8195-0832-7. – Текст : непосредственный.

5. А638074

Андреев, Л. Избранное / Леонид Андреев ; предисловие В. Чувакова. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1984. – 318, [2] с. – Текст : непосредственный.

6. А282352

Андреев, Л. Избранное / Леонид Андреев ; составитель, автор послесловия В. И. Баранов. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1979. – 300, [3] с. – Текст : непосредственный.

7. А636823

Андреев, Л. Избранное : повести и рассказы / Леонид Андреев ; составитель А. И. Хватов. – Ленинград : Лениздат, 1984. – 489, [5] с. – Текст : непосредственный.

8. А289321

Андреев, Л. Красный смех : избранные рассказы и повести / Леонид Андреев ; составление, вступительная статья, примечания Ф. И. Кулешова. – Минск : Издательство БГУ имени В. И. Ленина, 1981. – 430, [2] с. – Текст : непосредственный.

Дополнительные материалы о биографии и творчестве Л. Андреева можно найти в электронных ресурсах ЗНБ СГУ (<https://www.sgu.ru/structure/znbsgu>).



За книгами, представленными на выставке, приглашаем
в Зональную научную библиотеку
имени В. А. Артисевич (ул. Университетская, 42).